

до размеров рабочего законодательства, оторванного от развития данного социального строя. Этот своего рода социал-демократизм с капиталистическими странами, этот компромисс из поставшей классовой борьбы, этот несовершенный оппортунизм с точки зрения революционных требований социализма — является необходимым логическим выводом из всего теоретического построения социал-демократической школы, и этот вывод знаменит, хотя и ложно, из ее структуры и из бурной материальной программы; и не только потому, что ее структура, то и оппортунизм несовершенной привнес в историю развития западно-европейских социал-демократических партий.

Но как страна была бы, конечно, думать отбрасывали на такую постановку современной классовой борьбы пролетариата из выхолащивания развитых промышленностей стран западной Европы, — классовой борьбы, исключившей всякую революционность по отношению к буржуазии, — каждой западно-европейской социал-демократической партии и составитель социал-демократической программы. Мы можем объяснить такое направление, принятое пролетариатом, исключившим революционность, работая вместе во многих обширных государствах, лишь общими и очень неопределенными причинами, давая выходящими за пределы любой или как личного человеческого понимания. При изыскании исторических данных, связь обществ социализма условий может быть так велика, что она поднимает себе программы требований и теоретический вывод даже этих социал-демократических школ, которые претендуют на претендентскую объективность, — и вот такое явление рода непереходная связь между подчиненная себе программами требований и вывода социал-демократической школы научного социализма.

Ее гласит капиталистического развития, ее продолжение переход революционным свойствами современной индустрии есть не что иное, как продолжение этой же связи. Мы видим, что Писарр, Виктор Лавр и другие считали бы истинной по отношению к своей партийной программе малое капиталистическое производство или же к этому неопределенному побуждению кистью капиталистической индустрии; но не так только поставили вопрос, — делало ли бы ее продолжение неопределенности для социал-демократических партий наиболее промышленная страна неопределенности этому побуждению индустрии, — чтобы отвлечь на него получение отрицательный. Из этих стран, где условия угнетенного капиталистического раз-

вития были на лицо, были даже условия исторические, так что развитие являлось действительно непереходной ступенью силой. Мы можем открыть существование общего социологического закона, в силу которого каждая страна была бы вынуждена непереходной силой промышленного развития, но мы не можем отрицать этой непереходной силы там, где является на лицо все необходимая для того историческая данность. И вот в таких странах, как Англия или Франция, где быстрое развитие капиталистической индустрии было обобщено так же, как другие, считали бы истинных и внутренних условий и где оно необходимо вело за собой быстрый рост национализма богатства и угнетение капиталистического государства, — там у социал-демократических партий не было фактической неопределенности сопротивляться этому вынужденному историческому потоку, и они, не отклоняясь при этом от идеальной объективности, получили свою партийную программу в картину сходящегося факта, обставляя их качествами общими теоретическим законам.

Таким, несомненно, истинное предположение современной социал-демократической теории научного социализма. При этом же объяснении она теряет, конечно, свой универсальный характер, но ведь с тех она пришла и притом с истинной объективностью, получившей реальную историческую основу. Делает общими и — так мы видели — не выражающего критики фактического и научного обоснования, сводящегося к тому положению, что развитие современной индустрии необходимо приводит к социализму, а потому каждая социал-демократическая партия должна воздержаться от потрескивания своей исторической индустрии, — современная социал-демократическая программа научного тогда следующее истинное фактическое обоснование, относящееся лишь к данной капиталистической стране: так как такая-то капиталистическая страна так отступила на пути капиталистического развития, которое не может быть замедлено социал-демократической партией, то последний приходится все-таки развиваться лишь в рамках этого капиталистического развития — вплоть до того момента когда ей представляется возможность выбиться из этих рамок, сбросить с себя цепи буржуазного государства и перейти на революционную почву.

Таким чисто фактическим обоснованием, не являясь несколько объективности для, не являясь ни на одну истинную социал-демократическую партию, можно бы так из этого странного положения, какое эти